

Предисловие к книге А. В. Мартынова - "Исповедимый путь". Философские этюды. Москва-1990, Издательство "ПРОМЕТЕЙ", МГПИ им. Ленина от ЛУИСА ОРТЕГА, академика Флорентийской Академии.

Я открыл с интересом эту книгу, столь часто своим энтузиазмом напоминающую самого автора.

Духовное достигается смелостью и проницательностью. Поэтому так скучны книги, подменяющие интуицию бесконечными комбинациями интеллектуальных леденцов. Комбинациями, в которых отсутствуют два пустяка - живое и новое. Книга Мартынова - плод вдохновения; быть может, в ней удастся найти страницы озарения и надежды. Слово "озарение" долгое время считалось нескромным, а само озарение - несуществующим. Действительно: едва ли оно существует для тех, кому это состояние неизвестно. Наука способна изучать только воспроизводимые явления, а принцип исключительности в Мегакосмосе предполагает уникальными многие сечения Вселенной: как в русле гармонии (творческий акт, откровение, картина, стихотворение), так и в среде хаоса (сновидение, волна моря, разрушение камня). Неповторимость - важный атрибут бытия. Отличие символа от знака обнажает проблемы языка, который не может быть единым для описания феномена и ноумена.

Мир синергетичен, внесинергетический материал корректнее рассматривать как мнимые кирпичи мироздания. Золотое сечение пентаграммы живых существ намекает на иную, внутреннюю структуру космического одухотворения. Для постижения духовного человек обладает разумом сердца.

По-видимому, эссе - наилучшая форма для изложения исследований автора о духовных ценностях, гигиене духа, проблеме духовной свободы, столь необходимых русской культуре, особенно сегодня. Автор - не защитник веры и не противник философии: его основа - гностическая. Одухотворение достигается знанием. Иероглифы современной интеллектуальной культуры, сменившей в четырнадцатом веке созерцательную культуру грекоримского мира, основаны на индивидуальном знании, а не на коллективной вере. Мне импонирует чувство боли и любви к национальной форме мировой культуры: русская книга с русскими проблемами близка спиритуальной аксиоматике Европы. Актуальна коррекция представлений о йоге. Ученого заботит нравственное здоровье нации и её культуры.

Моя специальность - философские школы. И я вижу созвучие идей автора великим традициям знания. Стало быть, критикам будет нелегко начертить возражения против столь грандиозной цитадели. Едва ли верно прилагать к широкому культурологическому и нравственному исследованию автора сухие и старые научные вериги. И напротив: изучение глубин западной интракультуры способно усилить позиции автора. Впрочем, автор лишён претензий казаться непогрешимым, а книгу свою считать безупречной. Это естественно для его поисков и раздумий, а нам позволительно замечать порой несогласия с автором, ценя порыв исследования и диалог идей. Рукопись исповеди предлагает книге победный путь.